

Отношение старшеклассников к общественным ценностям и их культурное самоопределение

О. А. Москвитина¹

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

Сведения об авторе:

Ольга Александровна Москвитина

e-mail: mskvn-lg@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 7681-5770

ResearcherID: A-7882-2014

ORCID: 0000-0001-6717-3983

© Автор (2020).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты соотношения общественных ценностей, доминирующей и локальных культур. В теоретической части делается вывод о том, что современное общество, испытывающее активное влияние со стороны глобализационных процессов, представленных цифровизацией и доступом к мировому информационному пространству, начинает принимать ценности, которые приносят эти процессы. Часть же общества, не пока ещё не охваченная этим, предпочитает возвращаться к своим традициям, обрядам и ритуалам для поддержания своей

социальности. Отсутствие идеологии и единой образовательной политики приводит к расслоению и утрате культурного единства, которое необходимо для объединения граждан страны. В эмпирическом исследовании, проведённом в средней общеобразовательной школе крупного подмосковного города, респонденты которой составляли однородную выборку, выявлялись предпочтения ими и их ближайшим окружением типа культуры: традиционного, современного и динамически развивающегося, а также выявлялись достоверно значимые различия в отношении к общественным ценностям между представителями этих групп. Исследование показало, что культурно-ценностные ориентации их близкого окружения подразделяются по типам культур. Основной процент респондентов отнесли себя и своё ближайшее окружение к современному типу культуры. Подавляющее большинство достоверно значимых различий были выявлены среди представителей традиционной и динамически развивающейся, а также современной и динамически развивающейся культур. Было выявлено отсутствие различий между группами в отношении одних ценностей (семья, Отечество, знания, человек как таковой, человек как Другой, человек как Иной, своё душевное «Я», своё духовное «Я») и наличие различий в отношении других (Земля, мир, труд, культура, телесное «Я»), что может свидетельствовать о единстве представлений и, возможно, мировоззрения между всеми группами в первом случае и о присутствии разных условий, повлиявших на различное восприятие других общественных ценностей, во втором. Данное предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Ключевые слова: ранняя юность, общественные ценности, культурная традиция, социализация.

Senior school students' attitude to social values and their cultural self-identification

O. A. Moskvitina¹

¹ Psychological Institute of the Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Author:

Olga A. Moskvitina

e-mail: mskvn-lg@yandex.ru

SPIN: 7681-5770

ResearcherID: A-7882-2014

ORCID: 0000-0001-6717-3983

Copyright:

© The Author (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This study focuses on theoretical and empirical aspects of the correlation between social values of dominant and local cultures. It is concluded that modern society, strongly influenced by globalisation in the form of digitalisation and access to the global information environment, is starting to accept the values that these processes bring. Part of the society that is not yet involved in globalisation prefers to return to their traditions, customs and rituals in order to maintain their social identity. The lack of an ideology and a unified educational policy leads to stratification and the loss of cultural unity among the country's citizens. An empirical study was conducted in a secondary school in a large city near Moscow, where respondents made up a homogeneous sample. The study identified their preferences and preferences of their immediate

social environment concerning the culture type – traditional, modern or dynamic – and also revealed significant differences in attitudes to social values between representatives of these groups. The study showed that cultural and value orientations of their immediate social environment are divided according to culture types. Most respondents attributed themselves and their immediate social environment to the modern culture type. The vast majority of significant differences were found between representatives of traditional and dynamic cultures as well as between representatives of modern and dynamic cultures. The groups demonstrated no differences in certain values (such as family, Fatherland, knowledge, person, person as the Other, mental self, spiritual self) and differences in other values (such as the Earth, peace, labour, culture, physical self). This fact may indicate the unity of views and, possibly, the worldview among the groups in the first case and various conditions affecting different social values perception in the second case. This assumption requires further verification.

Keywords: early youth, mental representations, cultural tradition, socialisation.

Введение

Полнота и качество присвоения основ культуры и общественных ценностей, принятых в социуме, является частью личностной зрелости выпускников школы. Это важная задача для их социокультурной адаптации к жизни в обществе (Ляховец 2012), реализуемой, в частности, с помощью культурных форм воспитания (Беляев 2012).

Культура представляет собой информационную систему цивилизации, включаю-

щую в себя артефакты и естественные феномены, которые были наделены человеком ценностью и смыслом в ходе освоения им мира; культура направлена на обеспечение выживания и существования человечества (Урсул 2018). Переживаемые теперь процессы технологизации и цифровизации неизбежно оказывают влияние на современную культуру в силу своей всепоглощающей, интенсивной и скоростной природы. Культура нарождающегося информационного общества отличается

от культуры отмирающего индустриального общества своим виртуальным характером, «клиповой» подачей информации, кратковременностью и спонтанностью, сетевым принципом функционирования, а также способностью влиять и подчинять иные семиотические системы (культуры слова и письма) (Костина 2009).

Информационная культура в западных обществах привела к появлению смешанных форм социальности: объединению коллективистского и индивидуалистического видов общественных отношений и порождению параллельного сетевого неиерархического пространства коммуникации над иерархическими традиционными структурами (Шайкемелев 2014). В России происходит переход к новому типу социокультурных отношений либерального общества потребления, всё меньше в обращении принципы традиционной культуры (Ляховец 2012). Для такой страны, как Россия, вопрос изменения традиционных устоев жизни народов, её населяющих, представляется особенно важным. В этнокультурной сфере исследователи отмечают наличие двух противоположных тенденций в обществе: с одной стороны, фрагментации и атомизации разных уровней социальной организации, а с другой – актуализации исторической памяти и стремления следовать многовековым традициям (Попков, Четырова 2017; Шайкемелев 2014). Традиция же является сферой проявления культурно-поведенческих стереотипов, которые находят своё отражение на социализации подрастающего поколения (Беляев 2012); без традиции не мыслимо развитие общества через преемственность культуры (Пурнычева, Баданова 2017; Ляховец 2012). Традиционные предпочтения, например, молодых сельских представителей коренных жителей Дальнего Востока (бурят и монголов) – это любовь к родной земле, уважение к старшим, а также понимание необходимости владения родным языком; те же ценности городских жителей волнуют меньше, на первое место выходят деньги, образование и профессия, деловая

карьера и удовольствия, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения (Буянтуева 2016). Молодые жители юга России (Республики Калмыкии) и севера России (Республики Якутия (Саха)) по-разному относятся к традиционным ценностям: молодые калмыки являются в большей степени традиционалистами, чем русские и саха; молодые представители Монголии утратили первостепенную ценность продолжения рода, и роль труда для них значительно снижена, труд не имеет значения по сравнению с получением денежного вознаграждения (Попков, Четырова 2014). Цифровизация общественной жизни оказывает влияние и на элементы культурно-исторической идентификации местных культур: язык, этнически сообразный облик, обычаи и в целом ориентация на постмодернистский стиль жизни западного общества (Шайкемелев 2014). Этот процесс связан с тем, что в изменяющемся обществе происходит ускорение взаимодействия культур, меняются механизмы трансляции культуры и социальные институты, осуществляющие эту трансляцию (Ляховец 2012). Однако агрессивное, разумно не сдерживаемое внедрение другой культуры «оставляет позади себя пустыню, в том числе — и пустыню бесмысленного бытия» (Беляев 2012, 50).

При всей важности традиций нельзя не учитывать, что социализация, в частности и культурное самоопределение современных молодых людей происходит во многом в виртуальном пространстве. Исследователи отмечают, что первичная социализация у молодых людей, имеющих доступ к Интернету, активнее происходит в социальных сетях и на сайтах, нежели в семье и школе (Максимова 2013), а духовная и культурная социализация становятся прагматичными и плюралистичными (Колодина, Добрынина 2017), поэтому изменения в ценностной сфере современной культуры, транслируемой «в сети», не может не сказаться на традиционных социализации и воспитании (Беляев 2012).

Все эти изменения, находят своё отражение в так называемом «культурном коде», который органичнее усваивается молодым поколением в силу их возраста и погруженности в информационное пространство (СМИ, Интернет, социальные сети) (Ляховец 2012). К основным ценностям российской культуры (как культуры, создающей основу для взаимодействия различных культур и вероисповеданий народов и народностей, проживающих на территории Российской Федерации) относят: Отечество, людей и их личностные качества, природу, труд, красоту, истину. Этноцентричный подход к культуре под культурным самоопределением понимает определенные черты групповых образований, проявляющие себя в конкретной ситуации и таким образом причисляющие индивида, их проявляющего, к числу своих представителей, а также осознание личностью своего места в спектре культур и целенаправленную деятельность по причислению себя к тому или иному групповому образованию (Сысоев 2001).

Информационное пространство предлагает подрастающему поколению свои ценности и/или предлагает свои варианты трактовки общественных ценностей, поэтому важно учитывать и влияние на юношество ценностей и установок, свойственных определённому типу культуры, разделяемому их ближайшим окружением и ими самими. Эти ценности не всегда могут совпадать с общепринятыми.

Вступая во взрослую жизнь, юноша должен усвоить не только культуру – этику, эстетику, ценностные ориентации, принятые в обществе, но и базовые подходы к разрешению трудных ситуаций, а именно те, которые приняты среди взрослых людей; он должен стремиться подходить к преодолению трудностей «повзрослому». Именно эти образцы и идеальные модели поведения задаёт культура. Однако они могут приниматься или отвергаться молодым человеком в дальнейшем, в процессе освоения им взрослой жизни.

Проблемой данного пилотажного исследования стало выяснение того, как свя-

зано отношение к общественным ценностям и предпочитаемые респондентами типы культуры.

Материалы и методы

Целью пилотажного исследования стало выявление внутри однородной выборки из 47 респондентов раннего юношеского возраста 15–17 лет ($SD=16,8$) крупного подмосковного города, особенностей принятия общественных ценностей, в зависимости от типа культурно-ценностных ориентаций их и их ближнего окружения. Был использован метод опроса с помощью теста культурно-ценностных ориентаций Дж. Таусенда (Почебут 2012), в основе которого лежит теория Ф. Клакхон и Ф. Стробека, предполагающая существование традиционного, современного и динамически развивающегося типов культур, которые в своей основе различаются по временной направленности принадлежащих к ним людей. Соответственно, традиционная культура ориентируется на прошлое, на традиции, обычаи и строгий социальный контроль со стороны близкого окружения; современная культура ориентирована на настоящее; на влияние статуса и роли внутри системы на отношения между людьми, которые регулируются посредством морали, этических норм и правил; динамически развивающаяся культура ориентирована на будущее, индивидуализм, независимость; социальный контроль осуществляется через соблюдение законов (Браун, Яницкий 2015). А также была использована методика «Диагностика личностного роста школьников» (Степанов 2006), в основу которой были положены представления В. А. Караковского о ценностных ориентирах воспитания и обучения в постсоветском обществе: восемь ценностей, выделенным по разным основаниям – «личность — общность» — Человек, Семья, Отечество, Земля (как человечество); «деятельность» — Труд, Знание (как познание); «характеристика отношений» — Мир (как согласие между людьми и народами) (Григорьев, Григорьева 2016).

Результаты и их обсуждение

Статистическая обработка осуществлялась с помощью подсчёта процентов, достоверно значимые различия выявлялись Н-критерием Крускала-Уоллиса.

Процентное соотношение групп по типам культуры распределилось следующим образом (респонденты и их окружение): традиционная культура – 19 % и 22,8 %; современная культура – 60,2 % и 59,2 %; динамически развивающаяся культура – 20,8 % и 18 %. К ближнему кругу были отнесены: 35 % – семья, 35 % – друзья; 18 % – близкие, 8,4 % – одноклассники, 3,6% – нет ответа.

С помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса ($p \leq 0,05$) были выявлены достоверно значимые различия между выделенными культурными группами в отношении общественных ценностей: Земля, мир, труд, культура, телесное «Я», а также между взглядами на роль времени, особенности управления и взаимоотношений, отношения к природе. Больше всего различий было выявлено по показателям обеих методик между респондентами, отождествляющими себя с традиционной и динамически развивающейся культурами. Достоверно значимые различия в отношении старшеклассников к Земле (природе) выражены в том, что у представителей динамически развивающейся культуры проявляется ситуативно-позитивное отношение, а у представителей традиционной культуры – ситуативно-отрицательное, различия между представителями современной культуры и динамически развивающейся заключаются в степени выраженности ситуативно-позитивного отношения; в отношении мира – ситуативно-позитивное отношение у представителей динамически развивающейся культуры и наличие частично и ситуативно-позитивного и большей частью ситуативно-негативного отношения у представителей традиционной культуры, различия между представителями современной культуры и динамически развивающейся заключаются в степени выраженности ситуативно-позитивного отношения; отношение к труду

у представителей обоих типов культуры ситуативно-позитивно, однако представители первой группы склонны к этому отношению в большей мере. Отношение к культуре – ситуативно-позитивное отношение у представителей динамически развивающейся культуры и наличие частично и ситуативно-позитивного и большей частью ситуативно-негативного отношения у представителей традиционной культуры, такое же отношение к своему телесному «Я» наблюдается у представителей этих двух групп.

Важно отметить, что в отношениях старшеклассников к семье, к Отечеству, к знаниям, к человеку как таковому, к человеку как Другому, к человеку как Иному, к своему душевному «Я», к своему духовному «Я» не были выявлены достоверно значимые различия.

Выводы

Исследование показало, что воспринимаемые старшеклассниками культурно-ценностные ориентации их референтных групп подразделяются по типам культур. В действительности маргинальные (не разделяемые большинством населения) типы культур даже в небольшом городе претерпевают значительные изменения и не могут, с одной стороны, в неизменном виде решать проблемы современного мира, а с другой – в изменённом виде – могут быть с трудом определяемы как принадлежащие к конкретному типу культуры.

Отсутствие различий между группами в отношении определённых ценностей и наличие различий в отношении других может свидетельствовать о единстве представлений и, возможно, мировоззрения между всеми группами в первом случае и о присутствии разных условий, повлиявших на различное восприятие других общественных ценностей, во втором.

Безусловно, наше пилотажное исследование имеет ограничения и по численности выборки, и по её географическому расположению, однако оно показало, что в зависимости от культурного самоопределе-

ния старшеклассников их отношение к общественным ценностям различно. Данный факт, несомненно, нуждается в дополнительном исследовании.

Литература

- Беляев, Г. Ю. (2012) Культурные формы воспитания – миф или реальность? *Ценности и смыслы*, т. 3, № 19, с. 49–69.
- Браун, О. А., Яницкий, М. С. (2015) Методика оценки репрезентации в массовом сознании базовых характеристик культурных типов по М. Мид. *Сибирский психологический журнал*, № 55, с. 123–136.
- Буянтуева, Г. Ц.-Д. (2016) Национальные ценности современной молодежи. *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*, № 4, с. 26–30.
- Григорьев, А. А., Григорьева, И. А. (2016) Аксиология воспитания В. А. Караковского. *Народное образование*, № 2-3, с. 193–199.
- Колодина, А. А., Добрынина, В. И. (2017) Становление информационной культуры в России и её влияние на процесс преемственности культурных ценностей. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 1 (75), с. 48–55.
- Костина, А. В. (2009) Культура информационного общества: тенденции и противоречия развития. *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*, № 24, с. 72–98.
- Краснова, Т. П. (2001) Формирование ориентации старшеклассников на ценности российской культуры. *Вестник ОГУ*, № 1, с. 40–43.
- Ляховец, А. С. (2012) Трансляция культуры и становление человека в современной России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*, т. 12, № 1, с. 34–40.
- Максимова, О. А. (2013) «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве. *Вестник Челябинского государственного университета*, т. 22, № 313, с. 6–10.
- Попков, Ю. В., Четырова, Л. Б. (2014) Ресурс неотрадиционализма в формировании ценностей и идентичности у студенческой молодежи (на примере калмыков, русских, якутов и монголов). *Евразийство и мир*, т. 1, № 4, с. 131–146.
- Почебут, Л. Г. (2012) *Кросс-культурная и этническая психология*. СПб.: Питер, 336 с.
- Пурынычева, Г. М., Баданова, Н. М. (2017) Осмысление феномена информационной культуры. *Общество: философия, история, культура*, № 7, с. 13–17.
- Степанов, П. В. (2006) *Как создать воспитательную систему школы: возможный вариант*. М.: Педагогическое общество России, с. 35–42.
- Сысоев, П. В. (2001) О формировании культурного самоопределения личности. *Вестник ТГУ*, т. 2, № 22, с. 16–26.
- Урсул, А. Д. (2018) Феномен культуры в глобальной эволюции (информационный ракурс). *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, № 43, с. 127–135.
- Шайкемелев, М. С.-А. (2014) Метаморфозы социальности в контексте виртуализации информационного пространства незападных культур. *Журнал социологии и социальной антропологии*, т. 17, № 2, с. 126–138.

References

- Belyaev, G. Yu. (2012) Kul'turnye formy vospitaniya – mif ili real'nost'? [Cultural forms of education — myth or reality?]. *Tsennosti i smysly*, vol. 3, no. 19, pp. 49–69. (In Russian)

- Brown, O. A., Yanitsky, M. S. (2015) Metodika otsenki reprezentatsii v massovom soznanii bazovykh kharakteristik kul'turnykh tipov po M. Mid [Methodology for assessing representation in the mass consciousness of basic characteristics of cultural types according to M. Mead]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal — Siberian psychological journal*, no. 55, pp. 123–136. (In Russian)
- Buyantueva, G. Ts.-D. (2016) Natsional'nye tsennosti sovremennoy molodezhi. [National values of modern youth]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrenney Azii — Bulletin of the Buryat state University. Humanitarian studies of inner Asia*, no. 4, pp. 26–30. (In Russian)
- Grigoriev, A. A., Grigorieva, I. A. (2016) Aksiologiya vospitaniya V. A. Karakovskogo [Axiology of V. A. Karakovsky's education]. *Narodnoe obrazovanie*, no. 2-3, pp. 193–199. (In Russian)
- Kolodina, A. A., Dobrynina, V. I. (2017) Stanovlenie informatsionnoy kul'tury v Rossii i ee vliyanie na protsess preemstvennosti kul'turnykh tsennostey [Formation of information culture in Russia and its influence on the process of continuity of cultural values]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, no. 1 (75), pp. 48–55. (In Russian)
- Kostina, A.V. (2009) Kul'tura informatsionnogo obshchestva: tendentsii i protivorechiya razvitiya [Culture of the information society: trends and contradictions of development]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, no. 24, pp. 72–98. (In Russian)
- Krasnova, T. P. (2001) Formirovanie orientatsii starsheklassnikov na tsennosti rossiyskoy kul'tury [Formation of orientation of high school students to the values of Russian culture]. *Vestnik OGU*, no. 1, pp. 40–43. (In Russian)
- Lyakhovets, A. S. (2012) Translyatsiya kul'tury i stanovlenie cheloveka v sovremennoy Rossii [Translation of culture and human development in modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 12, no. 1, pp. 34–40. (In Russian)
- Maksimova, O. A. (2013) "Tsifrovoye" pokolenie: stil' zhizni i konstruirovaniye identichnosti v virtual'nom prostranstve ["Digital" generation: lifestyle and identity construction in virtual space]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, vol. 22, no. 313, pp. 6–10. (In Russian)
- Popkov, Yu. V., Chetyrova, L. B. (2014) Resurs neotraditsionalizma v formirovanii tsennostey i identichnosti u studencheskoy molodezhi (na primere kalmykov, russkikh, yakutov i mongolov) [Neotraditionalism resource in the formation of values and identity among students (on the example of Kalmyks, Russians, Yakuts and Mongols)]. *Evrasiystvo i mir*, vol. 1, no. 4, pp. 131–146. (In Russian)
- Pochebut, L. G. (2012) *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya [Cross-cultural and ethnic psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 336 p. (In Russian)
- Paranicheva, G. M., Badanova, N. M. (2017) Osmyslenie fenomena informatsionnoy kul'tury [The interpretation of a phenomenon of information culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 7, pp. 13–17. (In Russian)
- Stepanov, P. V. (2006) *Kak sozdat' vospitatel'nyuyu sistemu shkoly: vozmozhnyy variant [How to create an educational system of a school: a possible option]*. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ., pp. 35–42. (In Russian)
- Sysoev, P. V. (2001) O formirovanii kul'turnogo samoopredeleniya lichnosti [On the formation of cultural self-determination of the individual]. *Vestnik TGU*, vol. 2, no. 22, pp. 16–26. (In Russian)
- Ursul, A. D. (2018) Fenomen kul'tury v global'noy evolyutsii (informatsionnyy rakurs) [The phenomenon of culture in global evolution (information perspective)]. *Vestnik*

Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, no. 43, pp. 127–135. (In Russian)

Shaikemelev, M. S.-A. (2014) Metamorfozy sotsial'nosti v kontekste virtualizatsii informatsionnogo prostranstva nezapadnykh kul'tur [Sociality metamorphoses in the context of virtualization of the information space of non-Western cultures]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii — Journal of sociology and social anthropology*, vol. 17, no. 2, pp. 126–138. (In Russian)